

Юбилей

Операция «Трест»

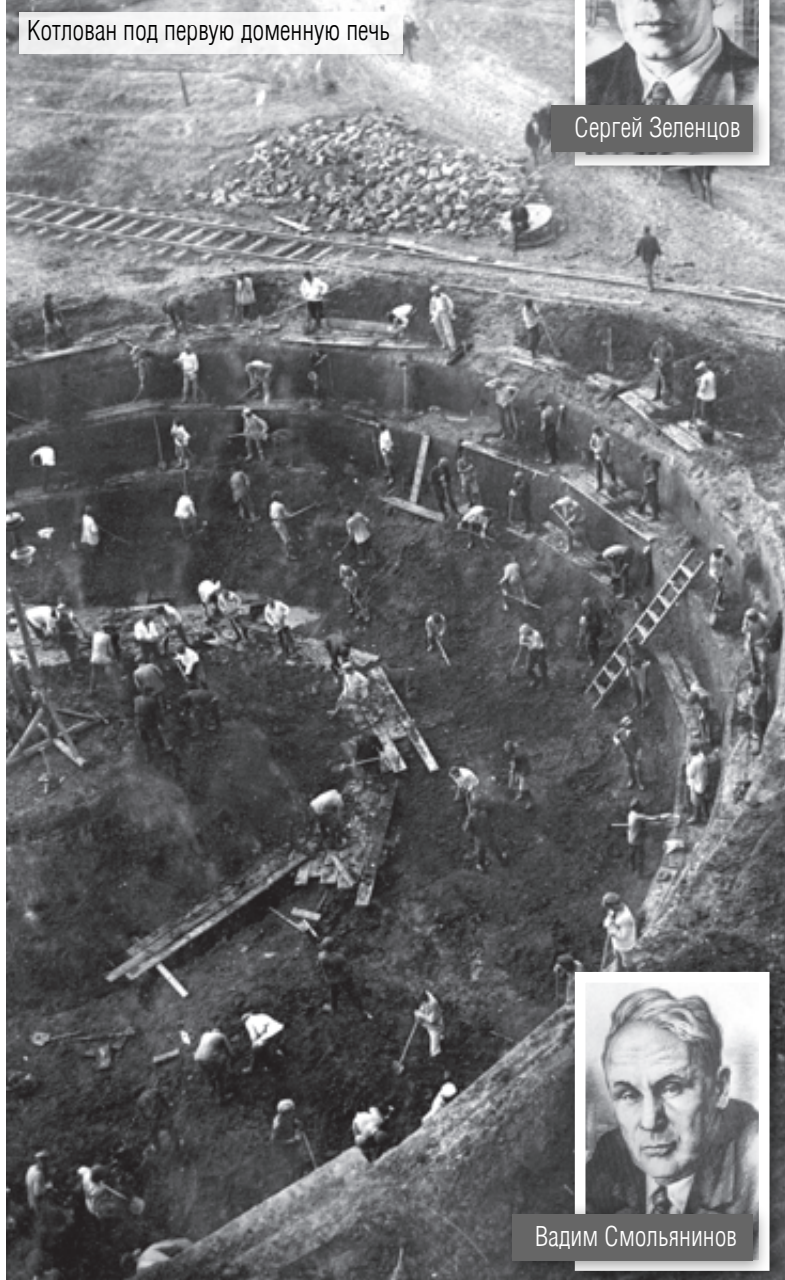
Магнитку нередко называют городом строителей, и это утверждение правомерно

Прибытие первого паровоза, июнь 1929 года

Молодёжь, прибывшая на строительство

Котлован под первую доменную печь

Сергей Зеленцов

Вадим Смольянинов

Палаточный городок

«ММ» начинает проект, посвящённый 90-летию треста «Магнитострой». В суботных выпусках читайте о самых интересных и малоизвестных моментах истории старейшей строительной организации Южного Урала.

Именно строители «начинали» город и комбинат: первыми пришли к Магнитной горе, поставили первые палатки, построили первые бараки, выкопали котлованы под первые промышленные объекты. А уже за ними пришли доменщики, сталевары и прокатчики.

Точка отсчёта

С чего началась история Магнитостроя? С горы Магнитной? С барачков и котлованов? Это было позже. Магнитострой начался с идеи. С грандиозной идеи строительства металлургического завода в глухой уральской степи. В своё время царское правительство отказалось от этой затеи, посчитав её дорогостоящей и нерентабельной. Руководство СССР решило иначе: заводу и небольшому рабочему посёлку при нём – быть. Причём в рекордно короткие сроки. В январе 1929 года совнарком СССР на объединённом заседании принял решение о начале строительства Магнитогорского металлургического завода. А 31 января приказом Всесоюзного съезда народного хозяйства СССР был создан Магнитострой. После этого началось формирование управления Магнитостроя. Его возглавил крупный хозяйственник Сергей Зеленцов. Несмотря на то, что в этой должности он проработал всего семь месяцев и у Магнитной горы никогда не бывал, его роль в истории Магнитостроя велика.

В 1925 году Сергей Зеленцов возглавил Уральское проектное бюро, разработавшее первые проекты Магнитогорского завода. А в ноябре 1926 года он представил устав Магнитостроя и сформулировал главные цели предстоящих работ. Зеленцов предлагал использовать хозяйственный способ строительства, суть которого заключалась в том, что строить и эксплуатировать объект должна одна и та же организация. В Совете народного хозяйства эту мысль поддержали. А спустя ещё три года начали воплощать в реальность. Главным инженером Магнитостроя стал известный уральский инженер Виталий Гассельблат, окончивший ещё в царское время Петербургский горный институт. После того как Зеленцов из-за болезни был вынужден уйти с должности, начальником управления Магнитостроя назначили Вадима Смольянинова, крупного организатора-хозяйственника, соратника Ленина. 39-летний Смольянинов зарекомендовал себя человеком жёстким в решениях и резким в высказываниях. Именно он возглавлял делегацию Магнитостроя, которая заключала договор с американской фирмой «Мак-Ки» на разработку проектной документации для магнитогорского завода. Его заместителем стал молодой инженер Чингиз Ильдрим, о котором говорили, что это единственный курд в СССР, получивший высшее образование. Узнав о назначении, Ильдрим с небольшим чемоданчиком выехал из Москвы на Урал. В Свердловске пешком добрался до здания с вывеской «СССР. ВСНХ. Контора Магнитостроя». А уже на другой день вместе с Гассельблатом на старом, выдавшем виды «кадиллаке» поехал на стройку к Магнитной горе.

Местная контора Магнитостроя, своеобразный полевой штаб, руководивший всеми строительными работами, располагалась в доме купца Починского. Возглавлял её потомственный уральский рабочий Григорий Бессонов, до назначения на Магнитку руководивший Нижне-Тагильским металлургическим заводом. Вопросами снабжения занимался Андрей Сулимов, которого впоследствии назовут «магнитогорцем № 1». Он стал первым предста-

вителем Магнитостроя, прибывшим в станицу Магнитную для покупки и аренды срубов, домов, построек и помещений для складов.

Время, вперёд!

В начале марта 1929 года к Магнитной горе прибыли первые строители – бригада плотников из Троицка под предводительством Дмитрия Брусова. Его артель строила склады, сушильный цех кирпичного завода, первые улицы барачных посёлков. Дмитрий Порфирьевич организовал вторую большую артель плотников из казаков станицы. Вскоре на Магнитострое насчитывалось 52 барака, два кино клуба, столовая-кухня, гараж, пожарное депо, вспомогательные помещения и три конных двора. Стройку разбили на участки. На каждом стояли палатки для вновь прибывших.

Летом того же года начались земляные работы по планировке промышленной площадки и рытью котлованов под фундаменты первоочередных зданий. На стройке преобладал ручной труд, а из средств «механизации» были только лопата, кирка да грабарка. Первый экскаватор появился лишь год спустя. Поначалу строительную площадку окружали канавами для того, чтобы степные пожары, которые случались довольно часто, не добирались до барачков и складов. Огонь закидывали землёй, так как воды не было, её приходилось возить бочками с Урала. В июле пустили первый водопровод: дюймовые трубы уложили прямо по земле, на берегу – небольшой движок и насос. Так на стройку пришла первая механизация.

Главным событием 1929 года стало прибытие к Магнитной горе первого паровоза. Земляное полотно однопутной 145-километровой железнодорожной линии отсыпали и подготовили к укладке путей ещё в 1927 году, но работы велись медленно, а затем и вовсе остановились. После того как утвердили план будущего завода, строительство железнодорожной ветки возобновилось. Мобилизовали колхозников из окрестных деревень, солдат из воинских частей. Работы велись весь световой день – от восхода до заката – в сутки люди укладывали до четырёх километров железнодорожного полотна. В конце июня на строительной площадке появился крытый товарный вагон с надписью «Станция Магнитогорская». А на месте прибытия первого паровоза построили резную деревянную арку. Информация об этом быстро разнеслась по ближним и дальним сёлам, казачьим станицам, аулам, и к импровизированному «вокзалу» стали съезжаться люди, горевшие желанием посмотреть на железного «чудо-коня». Приехали даже кочевники на верблюдах.

Вечером 29 июня возле вагончика гудел многотысячный табор, горели костры, слышались песни на разных языках. Задолго до прибытия поезда вдоль железной дороги выстроили людской коридор, который тянулся на несколько километров. В полдень 30 июня 1929 года в районе горы Ежовка раздался паровозный гудок. Люди и животные, никогда не видевшие техники, бросились в степь...

С открытием регулярного железнодорожного сообщения возрос приток рабочей силы, оборудования, продовольствия на строительную площадку.

От завода до города

Через год – 5 июля 1930 года – на северном склоне горы Кара-Дыр в присутствии 14 тысяч рабочих состоялась закладка первого капитального дома Магнитогорска. Несколькими днями раньше строители заложили фундамент под первую домну. О темпах сооружения Магнитки, об энтузиазме, с которым трудились строители, говорит такой факт: от момента закладки первой домны до пуска первого чугуна прошло всего 19 месяцев. Факт небывалый для ми-

ровой металлургии. Но до того как это произошло, была проложена железнодорожная ветка, смонтирован блок Центральной электростанции, сооружена плотина и заполнено заводское водохранилище, сданы в эксплуатацию рудник, коксовая батарея, рудоиспытательная станция, кирпичный завод и десятки других объектов. Строители возвели сотни барачков, заложили первую улицу будущего города, здания заводоуправления, гостиницы и первую площадь города. Условия жизни на Магнитострое были крайне тяжёлыми. На многих объектах работы велись практически круглосуточно. С голодом, холодом, усталостью строители боролись нестандартными методами. Так, в самые тяжёлые моменты строительства первой домны на стройплощадку прибыл самодеятельный духовой оркестр. Музыка придала рабочим силы.

В начале 1930 года по решению руководства страны была проведена мобилизация квалифицированных рабочих с других строек страны. В результате на Магнитострой прибыла первая партия инженеро-строителей – 50 человек – во главе с инженером Е. И. Израйловичем.

В 1931 году официально разрешили ввоз семей на Магнитострой. В связи с этим началось строительство яслей и школ. Появились больницы, бани, столовые, клубы, библиотеки, театры. Вчерашние крестьяне, приехавшие на стройку в лаптях и с холщовыми мешками за спиной, за короткий срок стали квалифицированными рабочими. Так, вятский крестьянин Егор Смертин в 1929 году строил первые бараки у Магнитной горы, а потом стал бетонщиком и участвовал в возведении доменных печей, мартеновских цехов, прокатных станов. Негрумотный парень Хабибулла Галиуллин привел из Москвы бригаду из пятидесяти татар – строителей. Уже через несколько месяцев она стала одной из самых известных на Магнитострое. О галиуллинцах заговорили, после того как в июне 1931 года они установили мировой рекорд на строительной насосной станции коксохима. Правда, сам Хабибулла в это время был командирован в Татарию для вербовки рабочих, а бригадой руководил его брат, 18-летний Хамидулла.

В битве за рекорд участвовали бригады Калмыкова, Сагадеева, Смертина, а само соревнование прозвали «бетонной спартакиадой». Восемь часов вращался барабан бетономешалки «Егер», и всё это время безостановочной рекой лился бетон в фундаменты коксовой батареи. За работой бетонщиков наблюдали десятки людей, на стройке все знали, что галиуллинцы решили установить мировой рекорд. И установили, сделав за смену 1196 замесов вместо 200 по норме. Кстати, Хабибулла за отличные результаты по вербовке рабочей силы на Магнитострой был премирован кожаным костюмом.

Судьбы большинства первых руководителей Магнитостроя трагичны. У Сергея Зеленцова случилась атрофия правого глаза, вследствие чего он полностью ослеп и рано умер, но до самой смерти находился в содержании Магнитостроя. Сегодня его имя носит одна из улиц Магнитогорска. Виталий Гассельблат обвинили в государственной измене и приговорили к заключению сроком на десять лет. В январе 1932 года он умер в лагерьном лазарете от истощения. Чингиза Ильдрима обвинили во «вредительстве и диверсиях во время работы в Магнитогорске», а так же шпионаже в пользу США. Расстреляли предположительно в 1941 году. Вадима Смольянинова после очередной заграничной командировки сместили с должности и исключили из партии. В 1941 году он получил десять лет лагерей и пять лет ссылки в Казахстан. Смольянинов один из немногих, кто дожил до реабилитации. Соответствующий документ он получил в марте 1956 года, но ещё долгое время после этого добивался права получать пенсию.